

## Обстоятельства дела

Заявители полагали, что подвергаются серьезному риску перехвата их сообщений, поскольку являются представителями молдавской неправительственной организации, специализирующейся на оказании услуг заявителям в Европейском Суде. Хотя они не утверждали, что их сообщения фактически перехвачены, но считали, что национальное законодательство не предоставляет достаточных гарантий против злоупотреблений и ссылались на статистику Верховного суда, свидетельствующую о том, что в 2005–2007 гг. 98% всех заявлений следственных органов о разрешении на контроль сообщений были удовлетворены судами страны. Соответствующие правила изложены в Законе об оперативной и следственной деятельности 1994 г. и Уголовно-процессуальном кодексе с изменениями и дополнениями. Они позволяют властям, в частности, перехватывать телефонные и другие разговоры с целью предупреждения совершения преступлений и защиты национальной безопасности.

## Вопросы права

*По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. (а) Наличие вмешательства.* При определенных условиях лицо может считаться жертвой нарушения при наличии самого по себе факта существования негласных мер или законодательства, их допускающего, даже если лицо не утверждает, что такие меры фактически к нему применялись. Такие условия должны определяться в каждом деле в соответствии с конвенционными правами, которые, как утверждается, были нарушены секретным характером оспариваемых мер и связи между заявителем и этими мерами. Европейский Суд не исключает возможности того, что негласный надзор применялся к заявителям, поскольку (i) на основании Закона об оперативной и следственной деятельности власти могли осуществлять перехват сообщений лиц, с которыми заявители в качестве адвокатов, специализирующихся на правах человека, имели обширные контакты; (b) в состав неправительственной

♦ «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 101 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 4/2008.

организации входили заявители, осуществляла представительство почти в половине молдавских дел, по которым жалобы были коммуницированы государству-ответчику; и (с) с одобрения государства-ответчика генеральный прокурор угрожал преследованием любому адвокату, причиняющему вред репутации Молдавии путем обращения в международные органы защиты прав человека (см. Постановление Европейского Суда от 23 октября 2007 г. по делу «Колибаба против Молдавии» [Colibaba v. Moldova], «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 101).♦ Сам по себе факт существования законодательства, таким образом, представлял угрозу надзора, который неизбежно затрагивает свободу сообщений и поэтому представляет собой вмешательство.

(b) *«Предусмотрено законом»*. Вопрос в настоящем деле заключается в том, удовлетворяло ли национальное законодательство требованию предсказуемости. Что касается первоначальной стадии процедуры прослушивания телефона (получения разрешения), то несмотря на поправки 2003 г., законодательство не было ясным и подробным, в частности, в нем не определялись характер преступлений, в связи с которыми допускается перехват, или категории лиц, чьи переговоры могут быть перехвачены, в дополнение к подозреваемым и обвиняемым нормы включали любое лицо, причастное к преступлению. Кроме того, закон не препятствовал органам преследования ходатайствовать о новом разрешении на прослушивание по истечении первоначального шестимесячного срока, а также законодательство не определяло с достаточной ясностью, при каких обстоятельствах и в отношении кого такое разрешение могло быть дано по неуголовным делам. В отношении второй стадии (собственно прослушивания) полномочия судьи являлись неоправданно ограниченными, поскольку закон не содержал положений, обязывающих знакомить его с результатами надзора, и не требовал от него проверки соблюдения действующего законодательства. Представляется, что контрольные полномочия возлагались на органы преследования. Кроме того, процедура прослушивания и гарантии, по-видимому, относились только к текущим уголовным разбирательствам, но не к другим делам. Отсутствовали четкие правила фильтрации, хранения и уничтожения собранных данных. Наконец, не устанавливалась процедура, регулирующая деятельность парламентской специальной комиссии, осуществлявшей общий контроль за системой прослушивания и обеспечивавшей тайну контактов адвокатов с их клиентами. С учетом того, что молдавские суды удовлетворяли практически все ходатайства, поступавшие от органов преследования в 2007 г., Европейский Суд заключает, что судьи не задумывались об обосновании разрешений на негласное прослушивание, и система допускала злоупотребления. Следует сделать вывод о том, что законодательство не обеспечивало достаточной защиты против злоупотреблений государственными полномочиями, и условие о том, что вмешательство должно быть предусмотрено законом, не было достигнуто.

## Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).